

ОДИН

Но мы же просили рассказать о женщинах и литературе, скажете вы, при чем тут чьи-то комнаты? Попробую объяснить. Когда мне предложили рассказать о женщинах и литературе, я села на берегу реки и стала размышлять, что же это значит. Несколько слов о Фанни Берни*, несколько — о Джейн Остен, дань почести сестрам Бронте и краткий набросок их заснеженного дома-музея в Хоэрте; если получится — пара остроумных замечаний о мисс

* *Фрэнсис Берни* (1752–1840), известная как *Фанни Берни*, — английская писательница, мемуаристка и драматург, одна из ключевых фигур литературы конца XVIII — начала XIX века. Оказала заметное влияние на развитие английской реалистической прозы и на творчество Джейн Остен. *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

Митфорд* ; уважительно помянуть Джордж Элиот** , сослаться на миссис Гаскелл*** , и готово. Но если вдуматься, этот вопрос не так уж и прост. Он может обозначать — как вы, наверное, и полагали — разные темы: самих женщин и их женскую суть, или же книги, которые пишут женщины, или же книги, написанные о женщинах; а может, все эти темы неразрывно переплетены, и вам хотелось бы послушать о них именно с такой позиции. Эта позиция казалась самой многообещающей, и я начала было размышлять над ней, но вскоре мне стал очевиден ее серьезный изъян. Мне бы не удалось сделать здесь

* *Мэри Рассел Митфорд* (1787–1855) — английская писательница, автор поэм, драматических произведений и прозаических очерков. Наибольшую известность ей принес цикл зарисовок о сельской Англии.

** *Мэри Энн Эванс* (1819–1880), публиковавшаяся под псевдонимом *Джордж Элиот*, — английская писательница, поэтесса и журналистка, одна из ведущих фигур викторианской литературы. Ее проза отличается реализмом, психологической глубиной и вниманием к жизни английской провинции; главным произведением считается роман «Мидлмарч».

*** *Элизабет Гаскелл* (1810–1865) — английская писательница, одна из ведущих фигур викторианской литературы, современница Чарльза Диккенса, Уильяма Теккерея и Шарлотты Бронте. Ее романы отличаются вниманием к социальной проблематике, психологической глубиной и подробным изображением повседневной жизни Англии.

никакого вывода. Мне бы не удалось исполнить основной — как я это вижу — долг любого докладчика, то есть после часовой речи преподнести слушателям какую-нибудь жемчужину истины, которую можно завернуть в тетрадные листы и определить на вечное хранение на каминную полку. Могу лишь сообщить свое мнение по одному пункту: если женщина хочет писать книги, ей понадобятся деньги и собственная комната; а это, как вы понимаете, не отвечает на вопрос об истинной сути женщин и литературы. Я увильнула от священного долга предоставить вам вывод — вопрос женщин и литературы остается для меня нерешенным. Чтобы немного загладить вину, я постараюсь показать вам, как пришла к мнению о собственной комнате и деньгах. Как можно более полно воспроизведу ход мыслей, приведший меня к такому выводу. Когда я продемонстрирую идеи, предубеждения и заблуждения, что кроются за этим выводом, вы, возможно, увидите, что они имеют некоторое отношение и к женщинам, и к литературе. В любом случае, если предмет наших рассуждений противоречив — а когда речь заходит о вопросах пола, по-другому не бывает, — нельзя и рассчитывать на истину. Можно только показать, как вы пришли к своему мнению. Пусть слушатели сами делают вывод, видя все

предрассудки, страхи и недостатки докладчика. В литературе может оказаться больше истины, чем в фактах. Так что я собираюсь воспользоваться всеми свободами и вольностями романистки и рассказать вам о том, как провела два последних дня — как я размышляла над вашим вопросом, согнувшись под его тяжестью, и как он стал частью моей повседневной жизни. Само собой разумеется, что я буду говорить о несуществующих предметах: Оксбридж — это вымышленное место, как и Фернхэм, а «я» — всего лишь сподручное обозначение кого-то выдуманного. С моих губ будет слетать одна выдумка за другой, но среди них, возможно, попадетсся и доля истины; вам предстоит распознать эту истину и решить, стоит ли она сохранения. Если нет, вы вольны выбросить ее в корзину для бумаг и позабыть обо всем.

Так я и сидела (можете звать меня Мэри Битон, Мэри Ситон, Мэри Кармайкл* — как вам больше нравится; это совершенно неважно) на набережной

* *Мэри Ситон, Мэри Битон, Мэри Кармайкл* — героини шотландской народной баллады о фрейлине королевы Марии, казненной за убийство тайно рожденного ребенка от короля. Баллада не имеет точного исторического соответствия, это переосмысление различных сюжетов, связанных с шотландским и европейским двором.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

